

В. Б. Русаев, Л. И. Воронина

ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН

Актуальность темы, рассматриваемой в статье, обусловлена тем, что от состояния подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров зависит многое: результаты экономических реформ, ситуация на рынке труда, благополучие населения. Значение этой темы нашло отражение в документах, принятых как на федеральном, так и региональном уровнях. Например, в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года прогнозируется прямая связь между состоянием подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров и укреплением позиций Свердловской области среди субъектов Российской Федерации и в мировом сообществе.

Регион должен сохранить роль «локомотива» развития России, но кадровые проблемы сдерживают рост экономики Свердловской области. Такие кадровые проблемы возникают под влиянием различных причин. Одна из них напрямую связана с невысоким уровнем качества профессионального обучения безработных граждан, осуществляемого центрами занятости населения. Цель настоящей статьи – выявление проблем, возникающих при организации профессионального обучения безработных граждан и разработка рекомендаций в отношении некоторых способов их решения.

Профессиональное обучение безработных – одно из ведущих направлений активной политики занятости, цель которой обеспечить соответствие предложения спросу на профессии и квалификации, которые в данное время требуются на рынке труда. Российская служба занятости населения в течение двадцати лет достойно выполняет свою главную миссию: а именно, активного партнера и посредника между гражданами, ищущими работу, и работодателями, ищущими необходимого работника. Несомненно, что данная система профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения имеет специфику. Она обусловлена конъюнктурой рынка труда и необходимостью службы занятости гибко реагировать на ее изменения. Также, служба занятости вынуждена заниматься, по сути, социальной работой, такой как мотивация клиентов к обучению, росту своего профессионализма и поиску работы.

Служба занятости осуществляет и такую сложную управленческую деятельность как мониторинг потребностей работодателей, выявление их требований к уровню квалификации, профессиональной компетентности и деловым качествам кадров. Специалисты службы занятости вместе с образовательными учреждениями, работающими по договорам, вынуждены оперативно осуществлять обучение в группах, отличающихся различным качественным составом обучаемых: по возрасту, полу, уровню общего и

профессионального образования. При этом проводимые курсы, как правило, краткосрочные, а интенсивность обучения высокая.

Служба занятости, кроме этого, успешно выполняет социальную функцию, оказывая помощь в преодолении стрессовых состояний, связанных с утратой прежнего статуса, места работы, являясь каналом социализации для безработных и незанятых граждан. При этом оценка деятельности специалистов центров занятости оценивается как по социальным показателям, так и экономическим, в том числе по такому показателю как повышение экономической эффективности профессионального обучения [1].

Несмотря на перечисленные управленческие достижения, в настоящее время у российских центров занятости становится все больше проблем. И одна из них – это противоречие между формальными показателями высокого уровня эффективности профессионального обучения граждан и его фактическим состоянием. На формальном уровне анализ показателей эффективности профессионального обучения, таких как численность нашедших работу после обучения, степень отдачи финансовых средств, расходовемых на эти цели, удельный вес участников к среднегодовой численности незанятых и удельный вес участников, успешно завершивших обучение, приводит к выводу об успешности деятельности центров занятости. Но достоверность показателей трудоустроенных (безработных) после обучения вызывает сомнение.

Причина недоверия к официальным показателям, по нашему мнению, заключается в том, что российская служба занятости ведет учет не трудоустроившихся, а только лиц, закончивших обучение, а также повторно признанных безработными из числа закончивших обучение. Численность таковых согласно официальной статистике крайне мала, что и создает эффект благополучия. Желание руководителей Федеральной службы по труду и занятости РФ максимально управлять ситуацией только за счет внутренних факторов, привела к тому, что в 2001 году ими была изменена основная форма статистической отчетности 2-т (трудоустройство). Из нее был исключен показатель «Численность нашедших работу (доходное занятие) после завершения профессионального обучения» и появился показатель «Из числа закончивших обучение признано безработными» [2, с. 367–380].

Таким образом, изменение содержания показателей привело к тому, что службой занятости не ведется учет фактически трудоустроенных после прохождения программ профессионального обучения. Сведения о трудоустройстве, которые предоставляют граждане, прошедшие профессиональное обучение, минимальны по объему и малодостоверны. Специалисты службы занятости, по сути, не имеют возможности их проверить.

Как повысить степень достоверности сведений, которые предоставляют граждане, прошедшие профессиональное обучение? Как реально оценить эффективность профессионального обучения безработных гражд-

дан? Для этого, по нашему мнению, нужно внести изменения в программы деятельности центров занятости на текущий год: а именно, внести такие обязательные мероприятия (помимо анализа статистических показателей) как проведение опросов граждан, прошедших переобучение по направлению центра занятости, и соответственно опрос работодателей, принявших их на работу. Для организации опросов необходимо планировать соответствующие затраты в бюджетах центров занятости Свердловской области. Но возможен и иной способ: передача на аутсорсинг проведения опросов в консалтинговые, маркетинговые центры или вузы, где есть факультеты (институты), занимающиеся социологическими исследованиями.

Помимо проблемы, связанной с достоверностью сбора информации по конкретным показателям, есть и такая проблема, как расхождение представлений разных агентов рынка труда о потребностях в той или иной специальности и возможностях трудоустройства: имеются в виду работодатели; граждане, ищущие работу и безработные. Предполагается, что каждый безработный гражданин при решении вопроса прохождения профессионального обучения вправе индивидуально выбирать профессию, вид и форму обучения, а также образовательное учреждение. В свою очередь предполагается, что работодатель, исходя из специфики деятельности своей организации, также вправе принимать на работу того или иного гражданина, прошедшего переобучение. В настоящий момент проблема состоит в том, что те профессии, которые востребованы работодателями, часто не востребованы безработными.

На это есть две причины. С одной стороны, работодатель предъявляет к претендентам слишком завышенные требования, такие как большой опыт работы, возрастные ограничения, а также требования по узкой специализации, по которой практически нигде не обучают. С другой стороны, безработные по разным причинам не хотят обучаться по этим специальностям по ряду причин: на предполагаемых рабочих местах низкая заработная плата, тяжёлые или вредные условия труда, отсутствуют социальные гарантии, а также часто нужно совмещать несколько специальностей, при этом не получая достойного вознаграждения за свой труд. Кроме того, многие рабочие профессии требуют длительного срока обучения, 3–5 месяцев. А человеку, который должен обеспечивать себя и свою семью, невозможно прожить на стипендию, получаемую во время обучения. При этом после обучения гражданин получает минимальный разряд и соответственно может претендовать только на минимальную заработную плату. Большинство граждан такая перспектива не устраивает.

В то же время центры занятости направляют на обучение в образовательные учреждения только по тем специальностям, которые являются вакантными, и по которым работодатели представили информацию. А в Федеральном законе «О занятости населения в Российской Федерации» нет механизмов воздействия на работодателей в части предоставления (или не

предоставления) качества информации о вакансиях [3]. В настоящее время изменить указанную ситуацию можно лишь на федеральном уровне, внося соответствующие изменения в действующее законодательство.

Еще одна из проблем состоит в том, что во многих городах Свердловской области нет учебной базы по некоторым реально востребованным профессиям, а ездить учиться в Екатеринбург в течение 5-6 месяцев никто из безработных граждан не соглашается. Как следствие, возникает ситуация ограничения доступа к обучению: со стороны центров занятости есть предложения обучения по тем специальностям, которые не подходят безработному, но которые либо требуются на рынке труда, либо по этим специальностям постоянно формируются учебные группы. Один из способов решения этой проблемы – это развитие дистанционного обучения по большому перечню специальностей, реально необходимых как работникам, так и работодателям. Но для учебно-методического обеспечения обучения, особенно для разработки виртуальных тренажеров для организации практических занятий, требуются серьезные финансовые вложения, а также усиление координации деятельности центров занятости, образовательных учреждений и работодателей. Иного пути нет.

По нашему мнению, предлагаемые решения позволят не только реально оценивать эффективность профессионального обучения безработных граждан, но и изменить ситуацию на рынке труда.

Список литературы

1. Приказ Минздравсоцразвития России № 976н от 25 августа 2011 г. «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации безработных граждан». Зарегистрирован в Минюсте 29 сентября 2011, № 21914.
2. Зеленова О.И. Эффективность профессионального обучения в системе государственной службы занятости // Журнал исследований социальной политики Том 4. № 3. 2006. С. 367–380
3. Закон Российской Федерации №1032-1 от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации»: опубликован в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 2 мая 1991 г., № 18, ст. 566;